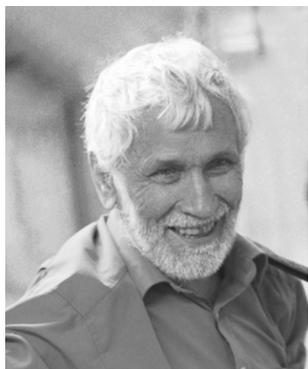


Память сердца



Евгений ИОРДАНСКИЙ

КОЛОДЕЦ ПАМЯТИ: 1941 – 1945 ГОДЫ

Загадочна тайна памяти: сколько ни размышляю, удивляюсь стойкости каких-то отдельных впечатлений из далёкого детства, думаю, зачем они десятилетиями не стираются и даже пытаются как-то режиссировать события жизни, уже далеко-далеко отошедшие от тех незапамятных дней. Объяснение приходит обычно фантастическое: видимо, такая память – это связь между небесной и земной жизнью и вот «небесная» составляющая этой памяти стучится в мою душу и требует её засвидетельствовать.

Самое древнее воспоминание-картинка, цепко удерживаемая памятью, грустная. Бесконечная снежная равнина. Я, закутанный плотно, лежу на санках, меня по этой равнине куда-то везут, я плачу, вижу эту бесконечную снежную белизну и ощущаю какое-то предельно горестное одиночество. Вот ведь загадка: сегодняшним взглядом опускаясь вглубь времени на семьдесят лет, я нахожу сегодняшними словами то, что запечатлелось в возрасте двух лет или даже, возможно, меньше.

Обстоятельств жизни нашей семьи в этом ясельном моём возрасте я не помню, и могу воспроизвести лишь из рассказов моей мамы, Зинаиды Леонидовны Иорданской, либо из воспоминаний

брата Володи. Мама уже в преклонном возрасте (умерла она в 1990 году в возрасте восьмидесяти шести лет) почему-то извинялась передо мной за то, что когда-то на время отдала меня в детдом. Конечно, зря мамочка извинялась – от детства у меня остались только светлые воспоминания, а если и были маленькие тучки-грустинки, то это не в счёт.

Впечатление о бесконечной снежной равнине, видимо, относится к тому времени, когда в сентябре 1942 года с тремя детьми мама переехала из Исиль-Куля в село Ночка, в котором один год была директором семилетки, потом через год переехала в другое село Украинку. Вот перед переездом в Украинку меня и повезли в детдом, поскольку, как говорила мама, трудности на её плечи опустились тогда невыносимые.

В апреле 1942 года на гитаре, висевшей на стене после ухода отца на фронт в конце 41-го года, неожиданно лопнула первая струна, сама по себе, и мамино сердце сжало нехорошее предчувствие. А через месяц пришла «похоронка». Отец погиб в боях за Ленинград на линии фронта, проходившей по реке Свирь. Той весной там проходили жесточайшие бои, в которых со стороны немцев ещё участвовали финны, и потери наших войск исчислялись десятками тысяч.

Моя жена Оленька, Ольга Михайловна, до самой смерти мамы ухаживала за ней и одновременно внимательно слушала её воспоминания о жизни. Память у Оли на эти рассказы гораздо лучше моей, и однажды, когда мы хотели посетить места боёв, в которых погиб мой отец Павел Александрович, она по этим рассказам составила письмо в военкомат Мошковского района, надеясь, что нам помогут в нашем желании.

Военкомат нам не помог, сами мы были «на мели», а копия письма осталась. В нём Оленька смогла замечательно и сжато описать обстоятельства жизни нашей семьи в те труднейшие годы войны. Вот её письмо.

«Весна. Скоро 9 Мая. Великий праздник для русского народа, народа-победителя.

Нет в России такой семьи, которой не коснулась бы война. И до сих пор, спустя 59 лет, болит душа.

В Сокуре живёт Иорданский Евгений Павлович. Ему столько же лет, сколько со дня гибели его отца. В г. Исиль-Куле Омской области жила интеллигентная семья. Молодые учителя. Отец, Иорданский Павел Александрович, преподавал математику, был директором школы. Мать, Иорданская Зинаида Леонидовна, преподавала немецкий язык. Детей было двое, дочь и сын. Родители были очень интересными людьми. Отец играл на многих музыкальных инструментах. Был прекрасным математиком. Любил охоту и рыбалку. Мать знала несколько иностранных языков. Замечательно пела, голос у неё был необыкновенный, сравнимый с голосом Изабеллы Юрьевой. Их вдвоём приглашали специально на торжества знакомые семьи. Они создавали весёлую атмосферу. Мечтали иметь много детей. В 1941 году, когда Павла Александровича призвали на фронт, жена носила под сердцем третьего ребёнка. Евгений родился 14 февраля 1942 года. Отец успел узнать о его рождении. Большая радость, но недолгая, 11 апреля 42 года он погиб в бою на границе Ленинградской области в Подпорожском районе.

Зинаида Леонидовна по доброте душевной пустила к себе жить беженку.

А она, пока хозяйка была на работе, со своими сообщниками вынесла всё из дома. Даже грудного ребёнка оставила голеньким. Было очень голодно. Мать завела корову, другое хозяйство. Дети бегали на станцию к воинским эшелонам, солдаты их жалели, угощали.

До гибели отца семья получила несколько писем от него. В них – тревога и забота о жене и детях, просто удивительно, человек каждый день, каждую минуту мог погибнуть, а он беспокоился о своих. Пишет подробный рецепт, как можно делать лекарство из мухоморов.

Бои в марте-апреле 42 года были страшными, с финнами и немцами. Бои шли по реке Свирь, что на границе с Карелией. Это ещё 300 км. от Ленинграда на север. Только в одном Подпорожском районе тринадцать братских могил. В одной из них захоронено 1400 солдат. В боях погибали все. В этой жестокой битве и погиб отец Евгения, Павел Александрович Иорданский. Погиб, спасая мир от фашистской чумы. Прошло три года до победоносной весны. И к жене своего погибшего товарища приезжает однополчанин её мужа. Он воевал с ним всего год. Но на всю жизнь запомнил Павла весёлым, неунывающим. Павел играл на гармошке (а может быть, на трофейном аккордеоне), поднимал солдатом боевой дух. Однополчанин, Кузнецов его фамилия, благодарил Зинаиду Леонидовну за её мужа. Достойна она благодарности за своих детей, – вырастила их здоровыми, красивыми. Все получили образование. Дочь Людмила работала прорабом на стройках. Старший сын Владимир трудился на железной дороге. Вся семья играла на гитаре, все любили петь. Младший сын Евгений достойно несёт эстафету своего отца. Много лет он проработал на севере инженером-геодезистом. Кроме того, он прекрасно знает математику, физику, он ещё поэт, музыкант. Член союза Журналистов России и общества композиторов в Новосибирске.

Зинаида Леонидовна прожила одна, храня верность своему супругу. Преподавала в разных школах, в последние годы работала в школе №19 в Сокуре. В

память о своём муже она сочинила песню на стихи Тараса Шевченко. В этой песне боль о несбывшемся счастье, о потерянной любви. Её любовь погибла в 42 году. Но жива память. Помнят дети, внуки, правнуки. Вечная память нашим защитникам, отцам, дедам и прадедам. Они защитили нас от фашизма».

В семейном архиве сохранилось последнее письмо отца с фронта и письмо его командира, сопровождавшее «похоронку».

Привожу эти дорогие и грустные документы – голос 1942 года.

Последнее письмо отца с фронта.

«Дорогие мои Зинусенька, Милочка, Вовочка и наверняка наш вновь появившийся малышка!

О себе сообщаю. В боях пока один раз по-серьёзному, мелочи не считаю. Всё прошло благополучно. Сейчас пока учимся военному делу, хотя от передовой находимся в 10 км. Мы также считаемся почти на передовой и занимаем оборону. Служба наша заключается в том, что приходится больше стоять на посту (караул). День и ночь приходится быть на морозе. Радуешься приближению весны. Когда эта служба будет гораздо легче...

Сегодня схожу к комиссару батальона, он официально напишет и школе, и прокурору о необходимости обеспечить тебя дровами полностью по норме, так что можешь теперь справиться об этом у прокурора и через него требовать выдачи от школы дров.

Интересно, как вы обеспечены продуктами питания. Скоро ли будете пить своё молочко. Каковы качества нашей Светланы – напиши, мне, как «главному пастуху», это будет тоже интересно. Очень рад, что вы встретили Новый год с вкусными пирогами и ребятки мои сыты.

Насчёт лекарства от ревматизма – сообщаю: надо найти... Иван был ревматиком в полном смысле этого слова, почти не ходил, а сейчас – не чувствует никакой болезни. Обязательно, Зинусенька, это проделывай. Не жалея денег. Ты спрашиваешь, кто у нас командир – отвечаю: по характеру волевой, требовательный, настойчивый. По внешности – молодой, интересный (24 года). Его симпатия сейчас учителствует в Купино – в средней школе, только не в железнодорожной. Вот о нём пока и всё. Ты беспокоись, чтоб я не замёрз, – об этом не беспокойся. Одет тепло. В отношении питания, я тебе уже писал несколько раз. Сейчас дело обстоит несколько лучше. Если ты сумеешь организовать небольшую посылочку, то это будет очень хорошо. Должен тебе сказать «по секрету», что физически окреп, огрубел. Руки чувствуют до некоторой степени силу. Кое-чему научился. Так что, если буду жив и вернусь домой, сумею для тебя сделать удобство, ну хотя бы погребушку для овощей. Притом надежда на жизнь была и есть. Только бы моя семья вся была жива и здорова. Зинусенька, ещё раз прошу, будь к себе внимательна, береги здоровье и береги здоровье ребят. Одевай их потеплее и кушайте получше. Пусть даже что можно продать или обменять из моих вещей менее ценных, но не морите себя и не холодитесь...

Напиши, получаешь ли пособие за меня и сколько? Кто у тебя квартиранты, и на каких условиях живут? Какие новости по школе? Всё пиши, всё интересно. Вовочке за его рисунки большое спасибо. За это его целую лишних раз десять. Милочку за то, что она старается учиться, тоже поцелуй за меня, и пусть она мне пишет. Ну, пока, до свиданья, будет свободное время написать вам, напишу в скором времени. Это по счёту 12-е письмо.

Ваш папа Павлуша».